

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЭТНОЦЕНТРИЗМ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

В условиях глобализации, становления информационного общества и невиданным доселе расширением возможностей межэтнического общения мир является свидетелем межгосударственной и межнациональной интеграции. Наиболее значимыми примерами такой интеграции сегодня являются европейская и евразийская. Указанные мировые процессы влекут за собой коренные изменения жизни народов и государств. Несомненны положительные последствия интеграции и глобализации – улучшение климата международных отношений, развитие политического диалога между государствами, усиление экономических связей в мировом масштабе, расширение возможностей для диалога учёных и педагогов разных стран.

Интеграция наций и глобализация охватывают многие сферы общественной жизни, в том числе и науку, образование. И если политические структуры, экономические отношения зачастую легче привести к «единому знаменателю», то этого нельзя сказать о духовной сфере. В настоящее время успешно функционируют надгосударственные политические органы и в ЕС, и в ЕврАзЭС. В Европе введена единая валюта; обсуждается вопрос о возможности перехода стран евразийского региона на единую денежную единицу. Механические попытки же стандартизации науки и содержания образования, особенно гуманитарного, в интегрирующихся странах были обречены на поражение. Примеры тому – не востребованность единого учебника истории для школ Европы, созданного ещё в конце 80-х – начале 90-х гг.; провал попыток создания единого учебника для стран Балтии, предпринятых в последнем десятилетии ушедшего века.

Несмотря на резкое увеличение возможностей для диалога историков разных стран, трактовки многих событий прошлого научными школами пока ещё так же слишком разнятся. Многие исследователи отмечают даже углубление различий в трактовках ключевых исторических событий историками разных стран [5, с. 126].

Основная причина этому – этноцентризм. Данный термин в науке трактуется неоднозначно, противоположны оценки и последствий его проявления в духовной сфере. Термин был введён У. Самнером в 1906 г. [6, с. 10]. Под ним исследователь понимал свойство общественного сознания оценивать явления сквозь вокруг собственной группы и сквозь призму этнических ценностей. В настоящее время этноцентризм отдельными учёными смешивается с национализмом [7, с. 6-7]. Ф.Э. Шереги использует понятие этноцентризм на одном уровне с ксенофобией [9, с. 26].

Другие же представляют этноцентризм как важнейшее свойство сознания, как результат этнической идентификации, и даже предлагают его осознанно формировать у обучающихся в учебных заведениях [4, с. 173].

В изначальном понимании, заложенном ещё У. Самнером, носителем этноцентризма мог быть этнос. Однако в современной науке круг его субъектов расширяется. Так, по В.М. Бухараеву, этноцентризм – это ответвление национально-государственной (культурно-геополитической) идеи. [1, с. 76]. Известный исследователь школьных учебников М. Ферро отмечает, что современная форма этноцентризма – европоцентризм, проявляющийся в перенесении европейских ценностей на весь мир при его изучении [8, с. 16]. Исходя из представленных трактовок этноцентризма можно сделать вывод, что его носителями сегодня выступают уже далеко не только отдельные этносы, но и геополитические образования – многонациональные государства, межгосударственные объединения, группы стран. Кроме того, наиболее важными субъектами международных отношений уже давно стали государства, а не отдельные этносы. Во многом поэтому в современной науке этноцентризм смешивается со своего рода «государствоцентризмом».

Следует отличать этноцентризм от национализма. Базовый принцип национализма – ценность нации как высшей формы общественного единства, её первичность в государствообразующем процессе. Национализм – это прежде всего идеология, проповедующая верность и преданность своей нации, политическую независимость и работу на благо собственного народа, объединение национального самосознания для практической защиты условий жизни нации, её территории проживания, экономических ресурсов и духовных ценностей [3, с. 419]. Носителями такой идеологии зачастую становятся радикальные общественно-

политические движения. Национализм чаще всего предполагает борьбу за статус собственной нации; эта идеология – чаще всего источник конфликтов между этносами.

Этноцентризм же никакой прямой осознанной активности в отстаивании интересов собственного этноса не предполагает. В понимании многих исследователей это свойство сознания этноса или какой-либо иной общности (населения страны и т.п.), причём неотъемлемое, окрашивающее оценки действительности.

Этноцентризм при любом его понимании противоположен стандартизации, унификации как неотъемлемых сторон глобализационных процессов. При прямом столкновении, действительно, это – препятствие на пути к сближению национальных научных школ и содержания гуманитарного образования в мире.

Анализируя любой школьный учебник, можно сделать вывод о том, что этноцентризм – его неотъемлемое качество. Так, автор учебной книги большее внимание чаще уделяет событиям истории собственной страны в ущерб представлению материала о мировом историческом процессе. Кроме того, известна и иная форма проявления этноцентризма – мифологизация, героизация отдельных событий, иногда – намеренное «удревнение» истории собственной страны или этноса. Автор учебника всегда вынужден учитывать т.н. социальный заказ – общественные требования к содержанию образования. Такой социальный заказ немыслим вне этнического сознания его субъектов и этноцентризма. Следовательно, этноцентризм всегда влияет на отбор и представление материала в учебниках по истории.

Однако необходимо ли бороться с рассматриваемым явлением и возможно ли вообще его преодолеть? Следует отметить, что этнос вне окружения элементов собственной культуры, ценностей немыслим. Среди такого окружения и происходит развитие этнических групп, социализация представителей этносов. По мнению Л.Н. Гумилёва, этноцентризм – положительное свойство самосознания общностей: «Я полагаю, важнее всего народная память, питающая сегодняшнее самосознание людей. Ибо под её влиянием складывается главнейшая характеристика этноса – стереотип поведения. А отношение к людям, живущим не так, как мы, по иным обычаям и правилам, имеет ключевое значение» [2, с. 197]. Фактически такое противопоставление «себя» «другим» и есть основа укрепления общности – будь то отдельный этнос, межэтнические общности, геополитические структуры. Надо ли бояться этого явления? Л.Н. Гумилёв далее отмечает: «Часто приходится слышать: мол, не надо противопоставлять один народ другому. Однако самобытное существование этносов в том и заключается, что он отличает себя от всех остальных. Так что противопоставление естественно и его не надо бояться. Нужно только, чтобы оно не превращалось во вражду... Нельзя стремиться сделать всех людей подобными себе. Нужно учиться жить с ними в согласии...» [2, с. 197]. Л.Н. Гумилёв призывает не бороться с этноцентризмом, ибо такая борьба бессмысленна и только может нанести вред сложившимся социальным устоям общностей.

Таким образом, в условиях современной интеграции, затрагивающей в том числе и гуманитарную науку и содержание образования, этноцентризм необходимо учитывать и не «склеивать» механически «разрозненные» национальные исторические школы и содержание образования. Наоборот, признание этноцентричности гуманитарной науки и образования откроет путь к ускорению их сближения на началах большей открытости и равноправия.

Список литературы:

1. Бухараев В.М. Предметный мир советской историографии под знаком идеологии этноцентризма // Записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т.150, кн.1
2. Гумилёв Л.Н. Чёрная легенда. Друзья и недруги Великой степи. – М.: Айрис-пресс, 2012
3. Кон Х. Идея национализма // Ab Imperio: Теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве. – 2001. – № 3
4. Макеева И.А. Формирование осознанного этноцентризма в ходе межкультурного обучения будущих переводчиков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №58
5. Орлова И.Б. Этнизация исторического знания в постсоветских государствах // Социологические исследования. – 2009. – №10
6. Самнер У. Народные обычаи // Рубеж. – 1998. - №10

7. Тадтаев Х.Б. Процесс глобализации и перспективы национально-этнической идентичности и этноцентризма // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т.10. Сер. Социология. Политология, вып. 1
8. Ферро М. Европоцентризм в истории: расцвет и упадок // Метаморфозы Европы. – М.: Наука, 1993
9. Шереги Ф.Э. Этническая и религиозная толерантность молодёжи // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – №4